

В свои первые школьные дни Табиса уже начала заниматься достижением поставленных перед собой целей.

«Знаю, ОБЪЕКТИВНО, все мои цели - просто быть худой и выглядеть красиво, завести себе пару друзей и всё такое. Но, на деле это всё не так просто, как может звучать со стороны»

Она поняла, что в её прошлой жизни, она считала, что все её проблемы в старшей школы были лишь из-за её низкой самооценки и непрigлядного внешнего вида. Какая-то часть её даже считала, что лишь её лишний вес мешал ей завести много хороших друзей, однако... вот прошло уже несколько недель в старшей школе, а у неё до сих пор есть лишь одна подруга.

Почему-то ей казалось, что она легко сможет с кем-нибудь начать дружить, стать кем-то важным для него; важным в какой-то мере для всей школы. Люди бы думали о ней, заботились о ней, волновались за неё, когда её нет рядом. Она поняла, что на деле всё не так просто. Даже высоты её возраста не хватило, чтобы не получить хорошей пощёчины от жестокой реальности за свою наивность.

Даже внимание со знаком плюс было очень тяжело терпеть. Стало обыденностью замечать парней, что бесстыже пялились на её грудь, так что частенько получались неловкие ситуации, когда она было к такому неготова, - «Как вообще может кто-либо быть к такому готов?»

Вопреки её ожиданиям, а может и не совсем, когда её жир за лето ушёл, подростковые груди всё же остались на месте. Это был, в какой-то мере, первый настоящий опыт Табисы в качестве подающей надежды молодой девушки. Её груди не были огромными, скорее простые небольшие чашечки второго размера, но поскольку они выпирали из неё так, как она совсем не привыкла, Табисе было тяжело не смущаться своего же тела. Она думала, что они исчезнут вместе с её весом и станут незаметны, прямо как в её прошлой жизни. И хотя они не были пределом мечтаний, о которых хоть раз задумывалась хоть одна девочка, но всё же они были довольно неплохо формы, так что Табиса даже стала немного ими гордиться.

- Да? Я слышала, что она сосала дофигииища членов, - одна из девочек рядом с ней в классе биологии говорила довольно громко, скорее всего наверняка так, чтобы Табиса могла слышать. Группа сплетничающих девочек-подростков сидели за своими партами в другой стороне класса, повернувшись к ней спиной. Одна из них после сказанной фразы стала поглядывать на неё, в ожидании реакции.

- Да херня какая-то, - сказала другая новенькая, скорее подстрекательским тоном, чем с реальным недоверием, - Кто тебе это сказал-то?

- Все, с кем я вообще говорила, - ответила ей первая, - Эй, ты знаешь, откуда она... да?

Задумав в зачатке кривую улыбку, Табиса игнорировала их, продолжая нерешительно заполнять свою домашнюю работу.

Она знала, что громко сплетничающие девочки ждали её реакции, пытаясь выбить из неё признание в виновности. Серия пошлых слухов о ней путешествовали по старшей школе Спрингтон, но она воспринимала их скорее, как мелкий раздражитель, или, даже, возможно, как нечто смехотворное. Из того, что она слышала, они вполне могут стать асами примитивных кликбайтных медиа в будущем: Эти девочки **БЫЛИ ШОКИРОВАННЫ**, когда слышали семь секретов, о которых **ТАБИСА МУР** не хочет, чтобы вы знали!

Абсурдность и сюрреалистичность происходящего невольно заставляли её вспоминать дешёвые мелодрамы по телевизору, вот только происходили они наяву и она была в одной из

главных ролей: гордая прекрасная девушка-одиночка. По мере того, как классовое разделение в школе более-менее устаканилась, она поняла, что была своего рода изгоем, но всё же из высшего эшелона школы. Она не принадлежала ни к одной фракции, так что большая часть общества относилась к ней враждебно.

«Я впечатлена больше, чем когда-либо раньше» - подумала Табиса про себя, расслабив подбородок, поместив его на свою руку и просматривая вопросы по биологии.

И, хотя её ровесницы были определенно мелочны, все же они не были простыми школьницами. Вместо клише-шаблона школьных отношений, по которому они должны были бы быть королевами, они были больше похожи на политиков, которые формируют геополитический ландшафт в школе, по большей части основываясь на своей популярности. Прямо таки битва на выбывание, полная силовых стычек, разведывательных и контрразведывательных операций, переговоров на нейтральной территории и, конечно, саботажей и прочего жульничества. К Табисе уже не раз обращались те, кого она про себя называла "следовательскими комитетами", который спрашивали её о парнях, в которых она заинтересована, или, например, что она думала о Хэзер, Мелиссе или Кэсседи.

Неосведомленность Табисы о том, кто эти девушки обычно расценивалось, как просто притворство, а в худшем случае как открытая провокация и объявление войны. Её заявления о личной жизни, мол: "Я не заинтересована в отношениях" - принимались с подозрением. Она притворяется, в попытке повысить собственную ценность? Какой из парней в старшей школе Спрингтон положил глаз на неё? Или есть какие-либо другие причины для таких слова? Возможно ли, что она лесбиянка?

Табиса была странной: её все знали, но она не была популярной. Поговорить с ней можно было легко, и вполне можно было попытаться подружиться, но все такие попытки заканчивались безуспешно. Потому что она сама не стремилась заводить отношения и знакомства, она хотела бы быть менее знаменитой. В итоге получилось так, что в школе о ней ничего не знали наверняка, никто не мог поручиться за неё, никто не знал её мнения на тот или иной счёт или каким человеком она была.

Табиса была важной целью, к которой стремились мальчики. Другими словами, вокруг неё царило напряжение: постоянные сравнения и соперничество. Она была нежелательным осложнением для многих девушек, который волновались за верность своих парней, - такие девушки были просто монстрами, готовыми чуть ли не убить её в случае чего.

«Если бы хоть что-то из этого на самом деле было важно» - размышляла Табиса, практически закатив глаза.

- Вам не кажется странным, что никто не знает, куда она пропадает на большой перемене?

- Ну да, - ответила другая девочка, - она постоянно ошивается рядом с мистером Симмонсом. Он преподаёт морские науки остальным классам, как надо, кроме класса, в котором учиться она. Постоянно приговаривает, что она его маленькая красавица и размахивает своими тестами перед нами.

- Это пиздец как грубо, - сказала девочка еще громче в этот раз, - развратный старый кусок дерьма. Понимаю, почему её никогда не видно на ланче.

- Пф... Надеюсь ей понравится её сегодняшний ланч.

- Огромный ланч.

- Ух, надеюсь она после него чистит зубы, там, типо с мылом или что-нибудь в этом роде. Ставлю на то, что от неё пахнет членами после ланча.

- Боже, заткнись, мне становится плохо!

- Да ладно, успокойся. Просто предложи ей жвачку или что-то такое, - засмеялась девочка, - или, может, тик-так?

«Я... в библиотеке на каждом перерыве», - Табиса чуть ли не обернулась, чтобы посмотреть на них испуганным взглядом, - «Там же куча других детей, которые видят меня в это время, разве нет? Я что умею становиться невидимкой?»

Время на ланч, что она проводила в библиотеке каждый день становилось всё тяжелее и тяжелее. В какой-то момент на ней даже стала появляться депрессивная ухмылка, когда она проходит через металлоискатель. Компьютерные столы, как впрочем и обычно, были полны школьников, играющих в примитивные компьютерные игры, но сегодня она решила встретиться с парочкой из них взглядами и улыбнуться.

Они ведь заметят, что во время ланча я здесь, так?

Её личный уголок был как всегда свободен и даже не тронут, ни одна из книг, что она сложила там вчера не попала обратно на полки. Устав от хитрых и заумных идей она открыла самый сложный, но в тоже время самый действенный вариант действий. Сейчас она читала, что нужно делать при ранении от выстрела.

Подающий надежды и не слишком старый протокол "Интенсивная терапия при травме на догоспитальном этапе" отдыхал на вершине маленькой горы материала, посвященного помощи в случае травм, что возвышалась на читательском столе. Библиотекарь старшей школы Спрингтон был бесконечно рад помочь заинтересованной молодой девушку в поиске источников информации. Он был уверен, что Табиса просто собирается поступать на медика.

«Это было бы хорошим ходом» - Табиса нахмурилась, найдя свою закладку в медицинских текстах. Большая зарплата, отличные перспективы для карьерного роста. Просто это так... Эм. Так НЕПРИЯТНО»

Ранение вследствие выстрела было очень непростой для помощи травмой и прочитанная в книгах информация не внушала Табисе никакого оптимизма насчёт будущей ситуации. Будет очень плохо... Конечно, это будет просто ужасно. В прошлый раз человек умер! Смертельное ранение пулей. Смерть... Ужасающая мысль, что всё может произойти так и в этот раз заставил Табису запаниковать.

Они никогда ничего не слышала в новостях об этом случае насчёт винтовки, так что посчитала, что ранение будет нанесено пистолетом - низкоскоростная баллистическая травма, другими словами. Ничего из этих знаний не облегчало ситуацию для неё. Табиса должна была быстро понять, куда попала пуля и какие у этого могут быть последствия, а после принять наиболее подходящие в этой ситуации меры. Но даже если сузить вероятное место поиска ранения до груди и брюшной полости, Табиса даже не могла представить, как будет переносить мучения и страдания живого человека.

Будет МНОГО крови. И я, очевидно, должна буду остановить её поток. Но что если вдруг пуля попадёт в лёгкие, и я, остановив кровотечение, заставлю его захлебнуться в собственной крови.

Тогда, в её прошлой жизни, она смотрела телевизор, когда услышала звук выстрела, разлетевшийся по всей округе. Такие подробности, как имя офицера, его примерное местоположение, куда попала пуля продолжали ускользать от неё. Если бы я только могла вспомнить то дебильное шоу, что я смотрела в то время! Тогда я смогу сопоставить это с программой передач и... чёрт!

К несчастью, она не помнила наверняка, и, чем больше пыталась, тем менее она была уверена в своих воспоминаниях и деталях, которые она всё же помнила. Будущее становится сильно туманным, когда переоцениваешь свои возможности.

Прошла ли пуля рядом с артерией? Раздробилась ли она? Суть проблемы была в том, что она даже не знала, почему полицейский истёк кровью. Позвонили ли в больницу немедленно, или была какая-то задержка?

В это время это не так просто, как набрать 911 по ПК-браслету или на смартфоне, как в последние годы её старой жизни. Более того, у некоторых её соседей даже не было телефона. ЕСЛИ БЫ полицейский смог связаться по радио, ЕСЛИ БЫ в его машине был напарник, ЕСЛИ БЫ звонок в госпиталь поступил немедленно, если бы, если бы, если бы, если бы.

Также в её разуме плавала раздражающая мысль, что Табиса не могла ничего сделать, чтобы спасти этого человека. Возможно, это его судьба - умереть, и неважно, что она сделает, его смерть предначертана чем-то вне её понимания. Непреодолимая судьба. Пожалею ли я, что связалась или просто стану вновь презирать высшие силы?

«Это всё слишком угнетает» - подумала Табиса про себя. Она не возвращать в себе комплекс бога, мол она способна на всё, может сделать всё, что угодно, изменить всё, что угодно. Но в тоже время... «Я начинаю себя ненавидеть. Может даже и не начинаю. Если я знаю, что это произойдёт, то должна помочь ему!»

- Эй, - Алисия прервала поток её мыслей, помахав рукой, чтобы привлечь внимание Табисы, - ты в порядке?

- В порядке? - Табиса моргнула, думая, когда же могла войти Алисия, её единственный настоящий друг во всей старшей школе, которая обычно заходила сюда лишь после ланча, но в этот раз темнокожая девочка вошла в библиотеку незаметно для неё.

- Ну, ты выглядишь.. как бы. Ну, ты понимаешь, - пожала плечами Алисия и отодвинула стул напротив, бросив альбом на стол перед стопкам и к ним, - Они стали тебе надоедать?

- Они? Нет, нет, - Табиса закачала головой в отрицании, - Нет... Я просто волнуюсь.

- Ох-х, - сказала Алисия, посмотрев на кучу книг, собранных в кучу рядом с ней, - Хочешь поговорить об этом?

- Как дела в школе, солнышко, - спросила миссис Мур, протыкая кусочек курочки в своём салате вилкой.

Дебют Табисы в старшей школе и первые несколько недель в Спрингтоне прошли отлично, даже немного помпезно, что ли. Но, чтобы она не думала по поводу своего представления, она не ожидала того, что произошло. Никакой Дамоклов меч не упал на неё, прекращая её попытки притвориться старшеклассницей, но она и не была любима всеми в школе, как она

мечтала, каждый день выходя на пробежку летом.

И это в порядке вещей. Она уже привыкла к сложностям, живя новой жизнью: каждый день она просыпалась пораньше, чтобы пробежаться, быстро приводила себя в порядок, шла в школу, готовилась к будущему, а потом возвращалась домой, где практиковала тхэквондо и занималась различными домашними заботами. Это всё могло показаться непосильным, но, стоило ей привыкнуть, как она и перестала замечать такие сложности.

И хотя мужчина уверенно поедал блюдо, Табиса понимала, что он не был очень рад питаться одними салатами, если, конечно, забыть о специальном наполнении, что она использовала в этот раз. Это был салат Фахита с курицей, и в его порцию она положила побольше кусочков курицы и перца, от которого он бы никогда не отказался.

- Восхитительно, - сказала миссис Мур не отрываясь от блюда, набирая кусочки салата на вилку, - Она всё делает восхитительно. Восхитительна во всём.

- ...Просто нормально, - осторожно сказала Табиса, - Точно не восхитительно, но...

- Нонсенс, - хмыкнула миссис Мур, - ты восхитительна во всём, разве нет?

- Я всего лишь человек. - решила сказать Табиса, - и допускаю ошибки.

- А? Ладно. Я была хотела на это посмотреть, - вилка миссис Мур стучала по посуде громче обычного и капельки сока попали на стол.

- Как вашей душе угодно. Я постараюсь ограничить свои успехи в...

- Что здесь происходит? - прервал их мистер Мур с раздражением в голосе, - Кто-нибудь из вас хочет мне что-нибудь объяснить? Дорогая?

- Ну, я думаю, что всё в порядке, - недовольно ответила миссис Мур, - Мы все здесь просто восхитительны. Разве нет, Табиса?

- Дорогая.

- Прошу меня простить, - Табиса встала из-за стола на автомате, - Боюсь, я уже удовлетворена нашим у...

- Нет. Сядь, - скомандовал её отец, посмотрев на неё, - Вы, обе, будете сидеть здесь, пока не расскажете всё, что произошло между вами мне, глядя в глаза в глаза.

- Простите, однако я совсем не улавливаю суть вопроса, - сказала миссис Мур, насмешливо подражая манере речи дочери, - могу ли я...

- Это не то, что... - начала Табиса.

- Ох, я произнесла что-то не так? Прошу меня простить, доченька, не скромничай и указывай на мои ошибки.

- Вы, обе, хватит! - повысил свой голос мистер Мур, оттолкнув тарелку к центру стола, - Чёрт бы его побрал. Я это о чём, что за херня сейчас происходит? Табиса?

- ...Я сожалею, - сказала Табиса, после чего сжала губы и уставилась на старые обои, больше ничего не говоря.

- Ты сожалеешь, - повторил её слова отец, - О чём? О чём конкретно ты сожалеешь?

- За незрелое поведение моей матери, - Табиса бросила косой взгляд на миссис Мур. К её удивлению, она чувствовала ответственность за действия своей матери. Она надеялась, что срыв женщины в первый день её учёбы изменит отношения между ними.

- За моё, - зарычала миссис Мур, - за моё что?

«Если бы всё можно было так просто объяснить» - Табиса сжала зубы. Однако то была просто истерика, которая ничего не изменила. Её мать осталась такой же раздражительной, как и прежде, а, может, даже больше. Её настроение стало неустойчивым: возможно, она поняла источник своих проблем, однако лучше ей от этого явно не стала. Этот факт стал только сильнее угнетать её с каждым днём.

- Хватит! - Алан Мур встал из-за стола.

Он выглядел злым. Таким злым, каким Табиса видела его только при разговоре с работниками госпиталя святого Хуареза, так что она прижалась к спинке стула. Она помнила раздражение и разочарование отца из своей прошлой жизни, но не такой гнев, как сейчас. Она помнила его, как простого и стойкого человека, характер которого, возможно, стал одной из причин, по которой его жена стала такой распушенной и неконтролируемой.

- Чтобы между вами не произошло, вам двоим лучше решить это здесь и сейчас, - мистер Мур замахнулся и резким движением руки запустил тарелку в стену напротив, после чего та разбилась с громким звуком, заставляя Табису и миссис Мур поёжиться.

- Меня не волнует, как вы это сделаете. Вы выкладываете всё начистоту прямо сейчас, обе. Разбирайтесь со своим дерьмом. По-хорошему прошу.

Затем он развернулся и вышел, направившись по коридору в свою спальную. Мать и дочь были шокированы тем, что только что произошло и закрыли глаза в страхе, когда всё закончилось, они не встречались взглядами, смотря куда угодно, но не друг на друга.

- Прости, - тихо сказала Табиса, выбираясь из своего сидения, - «Это МОЯ вина, тоже. Я знаю это, потому что ничего подобного раньше не случалось в моей жизни»

Мысли тяжёлой ношей пали на её плечи. Салат, что был сделан для её отца разлетелся по всей комнате и сок из курочки угрожал навсегда остаться в их ковре, если она не поспешит. К удивлению и разочарованию Табисы, тарелка также была сломана.

«Это всё... всё неправильно. Эта тарелка не должна была сломаться» - Табиса держала посуду в руках, не веря своим глазам. Она поминала её, потому что это была одна из её старых тарелок. Кремового цвета керамика с розовым цветочным узором, украшающем один угол. Она бы унаследовала эту тарелку позже, и она бы стала частью её коллекции посуды, который прошёл с ней через всю её жизнь. Она использовала её даже когда ей исполнилось шестьдесят лет. Теперь это была два куска керамики, которые отправятся в утиль.

«Потому что всё меняется» - осознала Табиса и задрожала, - «Всё ломается. Такого никогда не случалось. Отец никогда такого не делал. Моя мама и я никогда не ссорились, как сейчас. Всё пошло не так, СОВСЕМ не так»

«Что угодно может произойти. С этого момента больше нет никаких гарантий» - подумала Табиса, пытаясь заставить свои пальца перестать дрожать, пока она собирала кусочки салата с

пола. Новое будущее, которое прочило ей светлую жизнь и бесконечные возможности, также несло с собой и тьму с неизвестностью. Табиса так сильно взлетела вверх, что падение могло быть смертельным.

Понимание того, что то, что произошло было вызвано лишь её действиями ужасало Табису. Она чувствовала себя всё хуже и хуже, думая о ситуации в её семье. Даже когда она пыталась сделать всё как лучше, получалось как всегда. Это жизнь... Какой она должна стать? Может, всё должно было остаться как в прошлой?

Прости. Одно единственное слово, однако в отличии от своей дочери, Шэннон Мур не могла произнести его. Её характер и привычки одержали верх над ней, как и всегда. Это непоколебимое спокойствие в глазах Табиса, прожигало в ней дыру. Вновь, - «Я вела себя как ребенок. И до сих пор веду.»

Хуже того... Она понимала весь тот стресс, через который проходит её муж. Его брата, Дэнни, арестовали на прошлых выходных, так что вся их семья была в смятении. Они не ещё не сказали этого Табисе - Алан хотел поговорить с ней и объяснить, что происходит сам.

Но это не произошло лишь потому, что Шэннон сопротивлялась этой затее. Сидеть и пытаться поговорить по душам с этой красавицей-незнайкой было последним делом, которым она хотела заняться. Любая мысль о её прекрасной, но постоянно настороженной дочери приводила её к самобичеванию, которые сразу же отражалось на её лице.

«Ты думаешь, это всё так просто? Думаешь, так легко сможешь сдерживать себя?» - миссис Мур нахмурилась, наблюдая за тем, как Табиса взяла на себя инициативу убрать маринад, разлившийся по полу. Даже отвернувшись от неё и уставившись в пол, Табиса всё-равно показывала некую грацию, которая будто насмеялась над Шэннон, - «Ты понятия не имеешь, насколько всё сложно. Ты ещё молода. Ты думаешь, что знаешь и можешь всё, однако ты даже не представляешь себе, насколько ты неправ»

«Все говорили, что с дочкой будет сложно» - миссис Мур со злостью смотрела на тарелку с салатом Фахита перед ней. Он была очень голодна, что ей было физически больно из-за этого, - «Но я никогда бы не поверила им. Не поверила бы им, если бы не то, что произошло за последние несколько месяцев»

Салат был вкуснейшим, она ненавидела салаты. Это не нормальная еда, Табисе не сделала ни одного нормального блюда за всё время. Она каждый день около часа проводила за готовкой, и ни разу не приготовила чего-то нормального. Всё, что они ели, было восхитительно, ласкало язык и было даже полезно для здоровья. Шэннон не могла этого терпеть.

Так или иначе, за прошедшее лето Табиса узнала все рычаги давления на неё. И однажды, она надавила на них всех разом, пока мать не перешла в режим берсерка. Мать и дочь-подросток, постоянно спорящие по любой, даже самой незначительной причине при взаимодействии.

Даже настороженный взгляд, который строила Табиса в её присутствии напоминал линию в песке. Девушка сама разрабатывала план своей жизни, и тот факт, что делала она это в одиночку, в секрете от неё, всегда напоминал ей, что на не является частью этой жизни. Она навела свои порядки в трейлере, установив себя в качестве главной власти в доме, она взяла на себя все женские обязанности в доме - открытая провокация миссис Мур.

Шэннон знала, что бабушка Лори тоже как-то связана с частью этих провокаций, поскольку они были проведены без изящества этой тринадцатилетней девочки, но всё же постоянно заставляли её врасплох. Когда её дочь и бабушка успели стать заодно? Это всё звучало

бессмысленно. Раньше, даже с наставлениями от других людей она не могла себя заставить заняться чем-то всерьез дольше, чем на пару дней, а о месяцах и речи идти не могло. Всё произошедшее никак не укладывалось в голове миссис Шэннон Мур.

Пока она не узнала, что Табиса видела содержимое маленького синего альбома.

Миссис Мур наблюдала за работой своей дочери, которая иногда поворачивала голову, чтобы посмотреть на неё. В её взгляде больше не было той гордости.

Смотря в глаза Табисы, она чувствовала себя потерянной и одинокой. Уязвимой. Пустой, побежденный взгляд был её знаком. Такой взгляд миссис Мур видела лишь однажды - смотря на своё лицо в зеркало около четырнадцати лет назад, когда она узнала, что беременна, и все её мечты и надежды о будущем превратились в пыль.

Её поразило откровение. Она раньше никогда и не подумала бы, что Табиса столько лет просто шла по её пятам: мягкотелая и ленивая девушка. Абсурдная трансформация дочери будто показывала её, как могла бы пройти её жизнь. Рыжая, с блестящей улыбкой девушка, что глядела на читателей со снимков в гламурных журналов, которые она собрала для своего портфолио преследовала её. Они напоминали ей о будущем, что никогда не наступит. Шэннон почувствовала себя ещё более зависимой от своего прошлого, чем когда-либо, когда расстояние между ней и её дочерью стало расти.

- Табиса, я... - апатично начала миссис Мур.

Её прекрасная дочь слушала её, но выражение лица девушки больше напоминало закрытую для посторонних дверь.

- Табиса...

<http://tl.rulate.ru/book/20204/431805>